

Крестьянские восстания против крестьянской революции

Виктор Федорович ИСАЙЧИКОВ

Редакция журнала «Просвещение»
Российская Федерация, г. Москва
E-mail: mihmarkin@mail.ru

Peasant revolts against the peasant revolution

Viktor F. ISAYCHIKOV

Editorial Office of the Journal "Enlightenment"
Moscow, Russian Federation
E-mail: mihmarkin@mail.ru

Аннотация. Известные в истории крестьянские восстания, войны и революции имели как революционные, так и реакционные стороны. Особо сложное их переплетение наблюдалось в России (СССР) в первой трети XX века в связи с максимальным количеством экономических укладов и классов в стране и четырьмя революциями. Главной причиной борьбы крестьянских классов, в том числе восстаний, была бедность, вызываемая как аграрным перенаселением, так и социальными причинами, среди которых главной до Октябрьской революции были пережитки феодализма. Все четыре революции в России были в значительной мере крестьянскими, но отличались классовым составом и классовым руководством. В результате Великой Октябрьской социалистической революции в стране была установлена не предсказанная К. Марксом, но предвидимая В.И. Лениным совместная диктатура рабочего класса и крестьянства (мелкой буржуазии). Однако малочисленный рабочий класс после смерти В.И. Ленина не смог удержать власть, и в результате «сталинской» контрреволюции в стране была установлена внутренне неустойчивая диктатура мелкой буржуазии (крестьянства). Раскрыты классовые процессы в крестьянстве, которые приводили к восстаниям и революциям.

Ключевые слова: аграрное перенаселение; бедность; крестьянские восстания и революции; революционно-демократическая диктатура рабочего класса и крестьянства; классовый анализ

Для цитирования: *Исайчиков В.Ф.* Крестьянские восстания против крестьянской революции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 189. С. 155-167. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-155-167

Abstract. The peasant revolts, wars, and revolutions known in history had both revolutionary and reactionary sides. A particularly complex interweaving was observed in Russia (USSR) in the first third of the 20th century due to the maximum number of economic structures and classes in the country and four revolutions. The main reason for the struggle of the peasant classes, including revolts, was poverty, caused by both agrarian overpopulation and social causes, among which the main one before the October revolution was the remnants of feudalism. All four revolutions in Russia were largely peasant revolutions, but they differed in class composition and class leadership. As a result of the Great October socialist revolution, a joint dictatorship of the working class and the peasantry (the petty bourgeoisie) was established in the country, not predicted by K. Marx, but foreseen by V.I. Lenin. However, the small working class after V.I. Lenin's death could not hold on to power, and as a result of the "Stalinist" counter-revolution, an internally unstable dictatorship of the petty bourgeoisie (peasantry) was established in the country. We reveal the class processes in the peasantry that led to revolts and revolutions.

Keywords: agrarian overpopulation; poverty; peasant revolts and revolutions; revolutionary-democratic dictatorship of the working class and peasantry; class analysis

For citation: Isaychikov V.F. Krest'yanskiye vosstaniya protiv krest'yanskoy revolyutsii [Peasant revolts against the peasant revolution]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 189, pp. 155-167. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-189-155-167 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Год назад в Московской высшей школе социальных и экономических наук состоялся семинар, посвященный аграрной тематике, а точнее, крестьяноведению. Поскольку мы не считаем крестьяноведение особой наукой, то к крестьянской тематике будем подходить со стороны историко-политэкономической.

А насчет крестьяноведения мы частично согласны с французами, которые на вопрос И.С. Кузнецова: «Почему во Франции нет крестьяноведения?» отшутились: «Во Франции есть крестьянство, но нет крестьяноведения. А в Англии есть крестьяноведение, но нет крестьянства». Частичное согласие с шуткой у нас вызвано тем, что в бывшей крестьянской стране Франции, в которой еще в 1950 г. в сельском хозяйстве был занят 31 % трудоспособного населения, численность занятых уменьшилась к 2000 г. до 3 % (в Англии – с 6 до 2 %, причем там уже почти два века практически нет крестьян, а только сельскохозяйственные рабочие). А поскольку в современной России численность лиц, занятых в сельском хозяйстве, уменьшилась с 80 % в 1928 г. до 10 % в 2000 г., то, согласно французской шутке, крестьяноведение должно появиться и во Франции, и в России.

На семинаре можно отметить еще два момента: И. Штейнберг рассказал о своих безуспешных попытках убедить современного тракториста, работающего и в товариществе (бывшем колхозе), и на личном подворье, что он крестьянин. А когда А. Кравченко пытался выяснить у единственной найденной свидетельницы Тамбовского восстания, что она помнит с того времени (ей было 5 лет), она не понимала его интереса – «раньше все плохо было» [1].

Но поскольку мы историки, то должны разобраться, что же действительно было плохо у крестьян век назад, потому что от хорошей жизни не восстают. Мы считаем необходимым расширить временной интервал анализируемых явлений, так как крестьянские восстания в России начались в первые годы XX века и связаны друг с другом не только экономически и политически, но и

лично, так как прошедшие события укладываются в четверть века – меньше периода активной жизни одного человека.

Но экономические проблемы, послужившие причиной и крестьянских революций, и крестьянских восстаний начала XX века, возникли еще в середине XIX века, когда классовая дифференциация в деревне была незначительной и крестьянство можно рассматривать как единый класс феодального общества. Причина же крестьянских революций и восстаний простая и ясная: основной бедой российского крестьянства была бедность, вызываемая как аграрным перенаселением, так и пережитками крепостничества.

Численность населения росла, а свободных земель для ведения хозяйства экстенсивным способом в Центральной России уже не было. С.А. Нефедов писал: «Падение потребления произошло в России еще в первой половине XIX века, и во второй половине этого столетия среднее душевое потребление находилось на уровне минимально допустимой нормы <...> В условиях большого разброса в величине крестьянских наделов это означало, что примерно половина населения постоянно недоедала» [2, с. 64].

Аграрное перенаселение в истории встречалось постоянно, и в ряде регионов с неустойчивыми экосистемами приводило к локальным экологическим катастрофам. Значительная часть Сахары ранее была зоной степей и полупустынь, но нерасчетливое ведение сельского хозяйства (в первую очередь – перевыпас скота, который копытами выбивал тонкую дерновину) привело к опустыниванию громадных территорий. Аналогичные процессы происходили и в Центральной России, причем на Западной Брянщине со слабыми песчаными почвами по этой же причине с середины XIX века стали образовываться маленькие «Сахары» с подвижными песками, дюнами, которые засыпали дороги, пруды, поля. В 80-е гг. XIX века с ними начали бороться посадками сосны, и за полвека эти процессы удалось не только остановить, но и ликвидировать [3, с. 86-87].

Но главный вред земельным угодьям России в это время приносило развитие оврагов, которые стремительно росли при сведении лесов и чрезмерной запашке. Овраги «съедали» часть плодородных полей, через них также смывался плодородный слой. Но, главное, овраги, понижая уровень грунтовых вод, высушивали почву, понижая ее плодородие. «В Центральном Черноземном районе относительные размеры распаханной площади достигали предела, какого не знают страны с интенсивной культурой...» [2, с. 69].

Крестьянство в стране со слаборазвитой промышленностью (не способной принять излишнее население) продолжало беднеть, особенно после того, как в результате крестьянской реформы было дополнительно ограблено. Кроме громадных выкупных платежей дармоедам-помещикам, крестьянство потеряло в «отрезках» наиболее необходимые земли: водопой, дороги, луга. Пережитками крепостничества оставались не только система «отработков», но и патриархальная крестьянская община, консервирующие низкий уровень производительных сил. Крестьянское малоземелье в России было относительно – при средней величине хозяйства, сравнимого с размерами хозяйств в Германии или Франции, его продуктивность из-за слабой материальной базы была меньше в разы при лучших природно-почвенных условиях, чем в Германии [4, с. 44-46]. Например, природно-почвенные условия Германии близки к условиям Центрального промышленного района, в котором на обработку 1 га ржи требовалось 42 трудодня, в то время как в Черноземье требовался 21 трудодень, а на Степном Юге – 13 трудодней [2, с. 204].

Царское правительство для выяснения причин крестьянской бедности создало Комиссию, которая нашла, что для 50 губерний Европейской России количество излишних работников составляет 23 млн человек, что составляло 53 % от общей численности занятых, причем в Центральном Черноземье эта доля доходила до 67 % [2, с. 112]. При этом аграрное перенаселение из-за слабой материальной базы сельского хозяйства совмещалось с острой нехваткой рабочих рук на нескольких критических технологических операциях, в первую очередь, на жатве и обмолоте, когда крестьяне работали от зари до зари всей семьей. Именно на критические

операции нанимали работников не только кулаки, но и середняки и часть бедняков, которые сами также нанимались на эти операции. Дело в том, что бедняки работали по найму, например, на жатве, в оптимальные сроки, а сами работали в неоптимальные сроки. А на 23-й день после созревания зерна половина его уже осыпалась...

Но никаких мер по снижению перенаселения и крестьянской бедности царское правительство не предпринимало, ибо решить запущенный вопрос можно было только передачей крестьянам помещичьей земли и разрушением патриархальной общины. Царская власть не была готова сменить опору с кучки феодалов-помещиков (максимум 28 тыс. землевладельцев, владельцев более 500 десятин) на крестьянских капиталистов (более 1,5 миллиона хозяйств).

Первые крестьянские восстания 1902 г. на Полтавщине и Харьковщине ничему правительству не научили [5]. А вот В.И. Ленин научили. Перед крестьянскими восстаниями В.И. Ленин при подготовке проекта Программы партии считал революционным классом только рабочий класс, вступая тем самым в спор с К. Марксом, который за четверть века до этого критиковал аналогичную позицию Ф. Лассаля [6, с. 14-16]. Г.В. Плеханов и П.Б. Аксельрод не согласились с В.И. Лениным, он уступил старшим товарищам, а после крестьянских восстаний пообещал учесть их опыт [7, с. 348; 8].

Бунты внешне были голодными: крестьяне захватывали запасы хлеба у помещиков; лишь иногда крестьяне хотели вернуть «отрезки». Для В.Г. Короленко крестьянский бунт представлялся бестолковой «грабизкой», В.И. Ленин же почувствовал, что крестьянскому терпению приходит конец, приближается крестьянская революция. Именно после событий 1902 г. В.И. Ленин от отрицания революционности русского крестьянства перешел к мыслям о возможности соединения крестьянской революции с революцией пролетарской.

О крестьянской революции в России социалисты-народники говорили не один десяток лет, надеясь, что пережиток патриархальщины – крестьянская община – послужит основой и для революционного переворота, и для строительства крестьянского социализма, минуя капитализм. Эти взгляды

критиковали марксисты, в первую очередь – Г.В. Плеханов: «Народники понимали, что падение самодержавия окончательно развяжет руки нашей буржуазии и послужит сигналом неслыханного развития русского капитализма, а следовательно, и быстрого разложения общины. А <...> на общине основывались все их социалистические упования...» [9, с. 85]. Народники опирались на антикапиталистические тенденции в крестьянском движении, не понимая того, что их патриархальность имела реакционную сторону, а их мелкобуржуазность привела бы к такому же капитализму, от которого они шарахались: «...И если бы когда-нибудь, по щучьему велению, воплотилась в жизнь программа наших народников, то это вызвало небывалый расцвет мелкой буржуазии, окончательно подорвало бы подлежавшие спасению «устои», а затем, путем борьбы в рядах мелкой буржуазии, привело бы к торжеству <...> крупного капитала» [9, с. 250-251].

К. Маркс не отрицал возможность использования общины при строительстве социализма, но только в случае, если в результате мировой пролетарской революции передовые страны Запады помогут российскому крестьянству. Но мировой пролетарской революции не было, и по канонам упрощенно понимаемого марксизма в России ждали буржуазную революцию. Она запоздала, по сравнению с передовыми странами, на века; к этому времени условия существенно изменились. Капитализм, вступая в фазу империализма, стал расслаиваться на капитализм метрополий и капитализм периферийный, а страны периферийного капитализма были обречены на постоянное отставание. Первые признаки формирования периферийного капитализма отметил первый русский марксист Н.Ф. Даниельсон в 1880 г. в статье, инициированной К. Марксом [10].

В странах периферийного капитализма буржуазия была не только слаба, но и мало заинтересована в революции. К ней в полной мере можно отнести слова Ф. Энгельса о немецкой буржуазии: она уже чувствовала, что «за спиной крупной буржуазии стоит пролетариат» [11, с. 7] (возможно, именно это было основанием для В.И. Ленина в отрицании революционности иных классов). Революция 1905 г. подтвердила загнивание буржуазии: основной движущей силой в ней выступил

организованный пролетариат, в то время как неорганизованное в масштабах страны крестьянство ограничилось практически экономической борьбой. Следует отметить, что восстания были организованы всей общиной, при этом за уклонение от выступления община наказывала отступников; во время восстаний крестьяне часто громили и хутора кулаков, и лавки торговцев. Но, даже сжигая помещичьи усадьбы, крестьяне рассчитывали не на ликвидацию полуфеодального землевладения, а на то, что испуганные помещики продадут им свои земли. Царские карательные отряды довольно легко приводили крестьян в повиновение [12]. С другой стороны, нельзя не отметить, что еврейские погромы в городах часто были организованы властями за счет привлечения окружающих крестьян [13].

Хотя Первая русская революция не достигла основных целей, но напор крестьянства существенно изменил взгляды В.И. Ленина на будущую революцию: он «придумал формулу»: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» [14, с. 371]. На отход от К. Маркса, у которого нет ни слова о совместных диктатурах, и тем более о совместной диктатуре рабочего класса с крестьянством (которое и классом уже не является), набросились меньшевики. Но странное дело: страстный полемист В.И. Ленин этот вопрос обошел по существу. Он либо отговорился публицистически: «Мысль, что революционная диктатура пролетариата и крестьянства есть народническое пленение социал-демократов, вызывает лишь улыбку» [14, с. 389], либо сослался на официальные резолюции большевиков, в которых говорилось о руководящей роли рабочего класса. Затеять дискуссию в период разброда и шатаний В.И. Ленин посчитал неразумным, тем более что у монархии теоретически была возможность сменить свою классовую помещичью природу на буржуазную, превратившись, как в других странах Западной Европы, в средневековую декорацию при диктатуре буржуазии.

На самом деле в позиции В.И. Ленина не было ничего народнического; *он дал реальную, научную оценку предстоящей революции*. К теоретическому вопросу о совместных диктатурах различных классов В.И. Ленин пришел не от умозрительных построений, а от практики русской революции: «...если

рассматривать вопрос <...> *в целом*, то никто не сможет на конкретных примерах из опыта 1905 г. показать, как могла бы победоносная революция не быть диктатурой пролетариата и крестьянства» [14, с. 377]. Это был принципиально новый взгляд на возможный социализм в России.

Но пролетариат, присущий капитализму, то есть потомственный пролетариат крупного машинного производства в России был малочисленным – не более 1 миллиона человек; остальная часть пролетариата (около 9 миллионов человек) – это был рабочий класс, так или иначе связанный с землей, не потерявший свои крестьянские корни, либо пролетариат ручного труда, соответствующего полуфеодальному мануфактурному производству.

Крестьянство превосходило численно рабочий класс почти в десять раз; его интересы на первом этапе революции были относительно единообразными: кроме ликвидации остатков феодализма, таких как кабальные отработки, неполноправность и пр., крестьяне хотели получить недостававшую им землю. Но цели получения дополнительной земли у различных крестьянских классов были разные. Середнякам и беднякам земля была необходима для продолжения хозяйствования экстенсивными методами. Кулакам дополнительная земля была нужна для ускорения капиталистического накопления.

Бедность крестьянства не позволяла вести хозяйство интенсивными методами. В.И. Ленин приводил много примеров, как крестьянская бедность и малоземелье усугубляли бедность: у бедных крестьян были плохие орудия производства; плохие сорта, породы и семена; хилый и недокормленный скот плохо обрабатывал почву и давал мало навоза на удобрение; беднота вынуждена употреблять солому и навоз на топливо и пр. При малых наделах у крестьян в среднем было слишком много лошадей: «То количество земли, которое миллион однолошадных крестьян обрабатывает при помощи миллиона лошадей, зажиточные крестьяне обрабатывают лучше и тщательнее при помощи 1/2 или 3/4 миллиона лошадей» [15, с. 104].

Но крестьянство угнетала не только бедность, но и неравноправие, это было сословие с минимальными правами. Налоги на крестьянскую землю были существенно вы-

ше, чем на помещичью, при этом недоимки с крестьян взыскивались строго, а с помещиков – со всевозможными отсрочками и льготами. То есть у крестьянства был достаточный революционный потенциал; в то же время у монархии была возможность, не дожидаясь крестьянской революции, «выпустить пар в свисток», пожертвовав при этом кучкой дармоедов-помещиков. Правительство, кое-чему наученное революцией, предприняло ряд мер по снижению давления на крестьянство, но эти меры были запоздалыми и робкими. Не трогая основ помещичьего землевладения, «стольпинщина» не могла решить крестьянский вопрос. Попытки разрушения общины и выделения хуторов и отрубов в целом оказались неудачными; лишь в отдельных губерниях, например, Смоленской, хутора получили заметное развитие. Не дало заметного эффекта и переселение крестьян в Сибирь.

Февральская революция была настолько ожидаема, что ее предсказывали не только социалисты, но и кадеты и наиболее умные монархисты; А.В. Кривошеин, руководивший осуществлением Столыпинской реформы, в 1910 г. в докладной записке не только фактически писал об аграрном перенаселении, но и предупреждал о его последствиях: «Если все останется в прежнем положении, если по-прежнему значительная доля наличной рабочей силы, не находя себе применения, будет оставаться неиспользованной, то кризис этот неизбежен в более или менее близком будущем». Ожидание кризиса было всеобщим, в одном из частных писем еще до начала Первой мировой войны его автор писал: «Мужики сатанеют не по дням, а по часам. Бунт неминуем; по-прежнему все если и протянется, то очень недолго. Все горе в том, что мужику есть нечего» [16, с. 190-193].

Первая мировая война, в которую Россия вступила как данница капиталистов Франции и Англии, лишь обострила все проблемы. Крестьянство, составлявшее основу армии, не хотело воевать за чужие интересы. Призываемые крестьяне дома получали наказ сдаваться в плен. Россия потеряла пленными 3,9 млн – в 3 раза больше, чем Франция, Германия, Англия вместе взятые. Русские сдавались в плен в 12–15 раз чаще, чем солдаты других армий (кроме австрийской) [2, с. 132]. Крестьянин Распутин отговаривал

царя от участия в войне; именно поэтому он от английской агентуры сначала получил удар ножом, а затем был застрелен.

От Февральской революции крестьянство получило немного: кроме отмены некоторых политических ограничений, правительства кадетов, эсеров и меньшевиков ничего для крестьянства не сделали: война продолжалась, разруха усиливалась, продразверстка сохранялась, попытки крестьян получить помещичью землю пресекались вооруженной силой. Большевики, приняв аграрную программу трудовиков, стержнем которой была национализация всей земли и отмена крепостнических пережитков, добивались решения аграрного вопроса в интересах крестьянства: «...Если в крестьянской стране, после семи месяцев демократической республики, дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невиданной силы...» [17, с. 277].

Не только меньшевики, но и большевики понимали, что Россия не готова для социалистической пролетарской революции; за полтора месяца до Октябрьской революции В.И. Ленин предложил программу выхода из кризиса *в рамках капиталистической системы* [18].

Великую Октябрьскую социалистическую революцию можно с полным правом называть Ленинской революцией, ибо без его теоретического предвидения и практической деятельности она бы просто не состоялась, выродившись в ряд частных восстаний, реакционных военно-помещичьих диктатур, интервенций и раздел страны между империалистическими хищниками и мелкими соседями. Поэтому для понимания ее характера, до сих пор во многом скрытого, необходимо разбираться, что говорил и делал В.И. Ленин, причем с учетом того, что многие слова говорились для товарищей, которые еще не созрели для понимания сути явлений и всегда отставали от его идей.

Для понимания же морального императива, которому следовал В.И. Ленин, необходимо вспомнить его слова, сказанные за двадцать лет до революции: «Признание борьбы против самодержавия за политические свободы – первой политической задачей рабочей партии особенно необходимо, но для пояснения этой задачи следует, по нашему

мнению, охарактеризовать классовый характер современного русского абсолютизма и необходимость ниспровержения его не только в интересах рабочего класса, но и в интересах всего общественного развития. Такое указание необходимо и в теоретическом отношении, ибо, **с точки зрения основных идей марксизма, интересы общественного развития выше интересов пролетариата, – интересы всего рабочего движения в его целом выше интересов отдельного слоя рабочих или отдельных моментов движения** (выделено мной. – В. И.)...» [19]. Этому гуманистическому взгляду В.И. Ленин следовал неукоснительно, он восходит к почитаемому им с юности Н.Г. Чернышевскому: «...Общечеловеческий интерес стоит выше выгод отдельной нации, общий интерес целой нации стоит выше выгод отдельного сословия, интерес многочисленного сословия выше выгод малочисленного» [20, с. 194].

Меньшевики и эсеры, самозабвенно болтая о революции, вели страну к анархии, «к поножовщине»¹. В воспоминаниях М. Горького есть слова В.И. Ленина, в которых обоснована необходимость неподготовленной Октябрьской революции: «Ну, а по-вашему, миллионы мужиков с винтовками в руках – не угроза культуре, нет? Вы думаете, Учредилка справилась бы с их анархизмом? Вы, который так много шумите об анархизме деревни, должны бы лучше других понять нашу работу» [21, с. 34]. Именно для предотвращения крестьянской анархии большевики были вынуждены взять власть.

Октябрьская революция была рабоче-крестьянской: в ней совместились антифеодалная крестьянская революция и антикапиталистическая рабочая революция, в ее результате образовалась не предсказанная К. Марксом совместная диктатура рабочего класса и крестьянства. В первом же документе после свержения Временного правительства дана классовая характеристика революции: «Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась» [22]. Без крестьянской армии, вставшей на сторону больше-

¹ Протокол заседания Петербургского Комитета РСДРП(б) 1 (14) ноября 1917 г. // Троцкий Л.Д. Пропащая грамота. URL: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1931/stalin_school/04.htm (дата обращения: 12.11.2019).

виков, победа революции была бы невысказанной. В первые же дни советской власти были приняты декреты о земле, о мире, о восьмичасовом рабочем дне, упразднены сословия, провозглашены равноправие женщин и права наций и другие, отвечавшие интересам большинства населения страны и очистившие страну от феодальных пережитков.

Но следует подчеркнуть: крестьянская составляющая революции несла в себе **не только прогрессивные, но и реакционные** экономические черты. Во-первых, эффективные сельскохозяйственные предприятия, которые должны были стать государственной собственностью (совхозами), были большей частью растащены крестьянами. То же самое можно сказать и о кулацких хозяйствах, выделенных в хутора и отруба – патриархальная община вернула их большую часть в свой состав, так же понизив эффективность производства.

Во-вторых, анархическое крестьянство устроило в городах голод. Получив от советской власти бесплатно землю и не платя налоги, крестьяне не думали о том, чтобы накормить город: если с 1 августа 1916 г. по 1 августа 1917 г. по царской продразверстке было заготовлено 320 млн пудов хлеба, то в следующий год – только 50, а потом 100 и 200 млн пудов; при 50 млн пудов, собранных по продразверстке, – это голод в городах [23, с. 149]. Зато крестьяне впервые были не только сытыми, но и буквально обжирались, скармливая зерно скоту и перегоняя на самогон. Например, в 1919–1920 гг. в Самарской губернии на одного взрослого едока потребление составляло 4479 ккал (при норме ВОЗ – 2300–2400 ккал) [2, с. 485], в то время как в Петрограде, половина населения которого сбежала от голода, только от истощения в 1920 г. умирало 37 человек на 10000 населения (а при голоде резко увеличивается смертность и от болезней) [24, с. 392].

Советской власти ничего не оставалось, как продолжить начатую царским правительством продразверстку, при этом в 1918 г. действовало только 122 продотряда [2, с. 89]. Но убедили крестьянство в необходимости продразверстки не рабочие отряды, а интервенты и белогвардейцы, не только возвращавшие землю помещикам, но и безжалостно поровнившие крестьян и сжигавшие села за малейшее неповиновение там, где помещи-

ков никогда не было – в Сибири. Вся Сибирь была охвачена крестьянскими восстаниями, агенту английской разведки А.В. Колчаку унести ноги из страны не помогли ни американцы, ни японцы, ни англичане.

В западной части Брянщины, попавшей под немецкую оккупацию, интервенты возвращали землю помещикам и обирали крестьян своими развертками. После революции в Германии дивизия Н.А. Щорса начала освобождать оккупированные территории, младший брат моей (моей. – В. И.) бабушки, крестьянин, добровольно вступил в дивизию Н.А. Щорса и погиб под Киевом в боях с махновцами – тоже крестьянскими отрядами.

Почему же крестьяне сражались с крестьянами? В основном потому, что крестьянство к этому времени перестало быть единым классом феодального общества и начало расслаиваться, причем эти процессы в многоукладном обществе еще не завершились. Попробуем провести классовый анализ российского общества того времени на основе анализа имевшихся в России экономических укладов в 1918 г.: «Перечислим эти элементы:

- 1) патриархальное, то есть в значительной мере натуральное, крестьянское хозяйство;
- 2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);
- 3) частнохозяйственный капитализм;
- 4) государственный капитализм;
- 5) социализм.

<...> Спрашивается, какие же элементы преобладают? Ясное дело, что в мелкокрестьянской стране преобладает и не может не преобладать мелкобуржуазная стихия; большинство, и громадное большинство земледельцев – мелкие товарные производители» [25].

Каждому укладу соответствует свой набор классов; однако для трех первых укладов скрупулезный классовый анализ провести трудно из-за недостатка исходных данных; а главное, в связи со слабой дифференциацией, наличием больших переходных слоев и весьма быстрой трансформацией классов это имеет мало смысла.

К «чистому» частнохозяйственному капитализму в сельском хозяйстве после революции отнести практически некого, ибо кулаки и до революции редко были «чистыми» эксплуататорами; они лично участвовали в

процессе производства и при наличии в семье нескольких работников имели в среднем не более одного батрака (при нескольких поденщиках на критические операции). После революции соотношение собственных работников и работников по найму сохранилось примерно тем же. То есть кулаки большей частью относились к переходному слою между частнохозяйственным капитализмом и мелким товарным производством. В европейской классификации (которую применял В.И. Ленин в работах для Коминтерна) большая часть кулаков соответствовала среднему крестьянству. К кулакам относилось от 5 до 12 % хозяйств. К этому укладу относился и класс сельскохозяйственных рабочих – батраков. В 1924 г. их было около 1 млн человек, но после революции их было меньше – часть батраков получила землю и превратилась в крестьян-бедняков; кроме того, во времена продразверстки кулакам не было интереса их нанимать.

К мелкому товарному производству В.И. Ленин относил большинство крестьян, продающих хлеб. По российским меркам, к ним относились середняки, часть кулаков и бедняки. Но если середняки и кулаки продавали лишний хлеб, то бедняки, если и продавали часть хлеба, то только из нужды, например, для того, чтобы заплатить налоги. По европейской классификации, середняки относились к мелким крестьянам, а бедняки – к нищим, пауперам, которые могут выжить только при подработках внаем и за счет подачек благотворителей. По некоторым оценкам, в царское время доля бедняков составляла около 25 %, а середняков – около 70 %.

Самое сложное в ленинской классификации – разобраться с патриархальным укладом: «чистый» патриархальный уклад с натуральным хозяйством встречался преимущественно на окраинах страны, где не был изжит первобытно-родовой строй. В то же время натуральное хозяйство было в немалой доле практически у всех крестьян и части горожан. Если у узко специализированных фермеров, например, производящих зерно, не было ни огорода, ни коровы, то в России даже у кулаков общая товарность производства была невелика. В.И. Ленин приводил данные, что доля денежных доходов у кулаков и бедняков составляла около 60 %, а у середняков – 40 %, то есть натуральность хозяйств кула-

ков и бедняков составляла около 40 %, а у середняков – около 60 % [15, с. 120]. Формально середняки в большей мере относятся к слою патриархальщиков, чем бедняки. Но очевидно, что бедняки – «товарники» от нужды, при повышении уровня дохода они будут лучше питаться, чем больше продавать. Критерий патриархальности, как и критерии для других классов и слоев крестьянства, неоднозначны и требуют уточнения.

Во время и после Великой Октябрьской социалистической революции в отъеме помещичьих земель было заинтересовано все крестьянство. Продразверстка была направлена против узких интересов кулака и середняка, которые уменьшали и укрывали посевы и хлеб, а также стремились обойти государственную монополию на торговлю хлебом (но мешочничеством занимались практически все крестьянские слои – только в разных размерах). Без поддержки части бедняков продразверстка была бы менее эффективной, так как сосед-бедняк, получая долю от найденных у кулаков запасов, знал хорошо, где и сколько у соседа посевов и хлеба. В то же время в годы интервенции и Гражданской войны большая часть крестьянства выступила против белогвардейцев-помещиков.

После войны вопрос о продразверстке был только в том – в какой момент от нее следует отказаться? В партии не было единства по этому вопросу – одни предлагали срочно отказаться от продразверстки, другие считали возможным на время использовать налаженный механизм Наркомпрода. Для того, чтобы с некоторым запасом хлеба разворачивать восстановление промышленности и транспорта от разрухи, В.И. Ленин поддерживал продолжение продразверстки. Крестьянские восстания, включая Кронштадтское, изменили не планы, а только сдвинули сроки. Как известно, в программную статью перехода на «новую экономическую политику» (нэп) – «О продналоге» – В.И. Ленин включил часть статьи весны 1918 г. – то есть в этом отношении политика не была новой. Как трезвый экономист-марксист, В.И. Ленин изначально предполагал проводить такую политику – помешала война.

Часть его товарищей по партии и по Коминтерну уносились фантазиями «влево», забегала вперед, мечтая о прямом продуктообмене между предприятиями промышлен-

ности и крестьянством, но В.И. Ленин такие фантазии не разделял. Например, в его программной статье «Очередные задачи советской власти» нет задач по взаимоотношению с крестьянством, как нет никаких слов о «военном коммунизме» и прямом продуктообмене [26]. В.И. Ленин не возражал публично товарищам, которые считали нэп экономическим отступлением, но он знал, что называемый горячими головами «военный коммунизм» никаким коммунизмом не являлся – это была экономически реакционная «военная уравниловка», вызванная разрухой и интервенцией.

Переход к нэпу был у В.И. Ленина быстрым. В плане речи о замене продразверстки продналогом он верно оценил общеполитическое значение крестьянских восстаний: ...«вопрос о *крестьянской* (мелкобуржуазной) *контрреволюции*. **Такая контрреволюция стоит уже против нас**». А рядом приписка: в печати сгладить «взаимоотношения пролетариата и крестьянства» [27, с. 371] – В.И. Ленин понял, что крестьянство в своих частно-капиталистических устремлениях не способно к пониманию своих долгосрочных классовых интересов, которым соответствует развитие промышленности и как средства для удовлетворения потребностей крестьянства в технике, в образовании, в культуре, а также в сокращении аграрного перенаселения. Хотя в восстаниях участвовала малая часть крестьян, кулаков и середняков, но именно тех классов, которые давали основную массу товарного хлеба. «Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. <...> Экономически может ли вернуться в Россию капитализм? <...> Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма» [23, с. 158-159]. Если в 1921 г. был заключен компромисс с зажиточным крестьянством, нацеленным на товарные отношения – то в рамках тех ограничений, которые накладывали на развитие капиталистических отношений рабочий класс и патриархальное крестьянство как противники капитализма. Развитие производительных сил в стране при строительстве социализма изживает мелкокрестьянскую основу капитализма – на этом и был построен ленинский план строительства социализма в России.

На этом можно было бы закончить – тамбовское и прочие крестьянские реакционные восстания были обречены на поражение. Но история не началась и не кончилась этими восстаниями. Были ли когда-нибудь крестьянские войны и крестьянские восстания успешными? Только в древней истории, когда свободное крестьянство уничтожило ставшее реакционным рабство. С тех пор крестьянские восстания, войны и революции завершались поражением крестьян либо в прямом военном столкновении, либо в результате экономических процессов, которым они дали свободу. Ф. Энгельс в свое время отметил, что крестьянство, бывшее основной силой в революциях в Англии и Франции, потерпело поражение от буржуазии, руководящей революциями. Оно либо исчезло в Англии, либо постоянно сокращалось – и помыкалось при этой крупной буржуазии (в первую очередь – финансовой) во Франции. При этом можно вспомнить и реакционные крестьянские восстания в Англии и Франции – ту же Вандею.

Но в крестьянской войне против крестьянской революции был еще один момент: нельзя не упомянуть о коллективизации, которая фактически завершила прежнюю историю крестьянства. Не вдаваясь в подробности, хотелось бы показать, что коллективизация была последним этапом классовой борьбы между отдельными классами крестьянства.

Если В.И. Ленин предполагал, что нэп вводится «всерьез и надолго», как это потом сделали в КНР и Вьетнаме, то очевидную ставку в увеличении продукции он делал на «старательного крестьянина», как середняка, так и кулака [28, с. 379], с расчетом на их «нивелировку». В этом был экономический и политический расчет: поскольку большая часть наемного труда в сельском хозяйстве приходилась на несколько критических операций, то их механизация позволяла исключать для «старательного крестьянина» наем батраков. В условиях ограничений на размеры арендованной земли, повышая свой хозяйственный уровень и эффективность, кулак в этом случае «опускался» социально до середняка, происходила их «нивелировка». Но главное направление в развитии производительных сил сельского хозяйства В.И. Ленин видел в кооперации, ибо другими способами поднять эффективность сельского хозяйства

при аграрном перенаселении было невозможно. А после революции аграрное перенаселение только возросло: сытое крестьянство, как мыши, стали размножаться на пределе биологических возможностей (с приростом населения до 20 % в год), так что к 1928 г. доля сельского населения возросла до 80 %.

Но пуля террористки ускорила смерть В.И. Ленина; в партии, опирающейся как на рабочий класс, так и на крестьянство, к власти пришла фракция И.В. Сталина, отражавшая интересы крестьянства, в первую очередь – патриархального. Произошла «ползучая» «сталинская» контрреволюция – под прежними флагами, но с другим содержанием. Потеряв 6 лет на внутрипартийную борьбу со сторонниками пролетариата, не развивая кооперацию, И.В. Сталин, столкнувшись с результатами своих экономических ошибок – «хлебной стачкой», бросился в неподготовленную кооперацию с опорой на бедняка и середняка (а увеличение численности населения и дробление хозяйств привели к увеличению доли бедняцких слоев с практическим исчезновением середняка). И если в полемике с К. Каутским В.И. Ленин подчеркивал: «Нигде и никогда мелкие крестьяне не приходили к открытой классовой борьбе беднейших крестьян с богатыми, вплоть до гражданской войны между ними...» [29], то коллективизация показала как раз борьбу беднейших крестьян с богатыми, которая нанесла серьезный удар по экономике страны. Экономически раскулачивание было бессмысленным, ибо имеющаяся у них материальная база позволяла вывести на необходимый уровень лишь 12–20 % бедняков, при этом из села изгонялись работники, которые умели вести хозяйство. Куда разумнее было перемещать из села в город бедняков, которые не могли эффективно работать в селе, в том числе из-за отсутствия материальной базы – но не только.

Вот что писал коммуна-толстовец М.П. Новиков: «Перестаньте считать бед-

ность добродетелью и искусственно ее культивировать и идеализировать. Это самое худшее, что у нас есть. Культ бедности разводит притворщиков («химиков», как их зовут в деревне), которые в полном сознании, на виду у всех не заводят себе скот и инвентарь; даже по 2 года не кроют крышу и живут, как самоеды, в гумне. Это же заставляет сильные семьи жить врозь, чтобы всем сразу же стать бедняками и начать есть тоже чужой хлеб. <...> За дурную обработку, от которой на равном количестве земли семья не может прокормиться и уплатить налог, нужно делать публичные выговоры, а при повторных случаях отбирать землю, а самих таких крестьян выселять в совхозы как неспособных к самостоятельной работе» [30].

О классовой борьбе при стихийном раскулачивании можно понять из доклада в ЦК секретаря Центрально-Черноземного обкома И.М. Варейкиса: «Бедняки большими группами ходят вместе с комиссией по кулацким дворам, отбирают имущество. По ночам по своей инициативе сторожат на дорогах... / Имеют место и такого рода факты, когда отбирают у кулаков все, вплоть до детского белья. В отдельных местах наблюдаются моменты дележки «по душам» забранного у кулаков имущества». В отдельных случаях раскулачивание сопровождалось погромами церковью [2, с. 236]. Под предлогом раскулачивания сводились личные счёты, в списки на выселение попадались середняки и даже бедняки. Классовая война с кулаками была последним деянием умирающего класса патриархального и в значительной мере люмпенизированного крестьянства.

После коллективизации классовая структура общества, особенно на селе, сильно изменилась. Но социализм, который после смерти В.И. Ленина начал строиться по И.В. Сталину, так и не стал социализмом пролетарским; именно поэтому он потерпел поражение в августе 1991 г. Но это уже другая песня.

Список литературы

1. *Иванова В.* Дискуссия о крестьянстве без крестьянства и дискуссии // Просвещение. 2019. № 4. С. 41-49.
2. *Нефедов С.А.* Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. М.: Дело, 2017.
3. *Исайчиков Ф.С., Исайчиков В.Ф., Климова Слобода – Климов – Климово* // Просвещение. 1998. № 2-3. Спецвыпуск. С. 144-145.

4. Шанин Т. Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925. М.: Дело, 2019.
5. Короленко В.Г. Земли! Земли!: Мысли, воспоминания, картины. М.: Сов. писатель, 1991. 224 с.
6. Маркс К. Критика Готской программы. М.: Политиздат, 1989. 64 с.
7. Ленин В.И. Аграрная программа русской социал-демократии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 6. Январь–август 1902–1959. М.: Политиздат, 1963. С. 303-348.
8. Ленин В.И. Ответы на замечания Плеханова и Аксельрода на статью «Аграрная программа русской социал-демократии» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 6. Январь–август 1902–1959. М.: Политиздат, 1963. С. 432-448.
9. Плеханов Г.В. Сочинения: в 24 т. Т. 3. На русские темы. 1888–1892. М.: Госиздат, 1923. 430 с.
10. Даниельсон Н.Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства // Слово. 1880.
11. Энгельс Ф. Предисловие ко второму изданию «Крестьянской войны в Германии» с добавлением к третьему изданию – в «Крестьянская война в Германии». М.: Политиздат, 1989.
12. Исайчиков Ф., Пасекунов Е. Летопись важнейших событий революционной борьбы рабочих и крестьян Брянского края в годы Первой русской революции // Брянский рабочий. 1955. 3 дек.
13. Исайчиков В.Ф. Революции начала XX века и победа Советов на Брянщине // Революция 1917 года в России: история и теория: материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2008. С. 6-12.
14. Ленин В.И. Цель борьбы пролетариата в нашей революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 17. Март 1908 – июнь 1909–1961. М.: Политиздат, 1968. С. 370-390.
15. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 17. Март 1908 – июнь 1909–1961. М.: Политиздат, 1968. С. 59-137.
16. Островский А.В. Процветала ли Россия накануне Первой мировой войны? СПб.: Полторак, 2016. 252 с.
17. Ленин В.И. Кризис назрел // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 34. Июль–октябрь 1917–1962. М.: Политиздат, 1969. С. 272-283.
18. Ленин В.И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 34. Июль–октябрь 1917–1962. М.: Политиздат, 1969. С. 151-199.
19. Ленин В.И. Проект программы нашей партии // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 4. 1898 – апрель 1901. М.: Политиздат, 1959. С. 220.
20. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // Чернышевский Н.Г. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1987. Т. 2. С. 146-229.
21. Горький М. В.И. Ленин. М.: Политиздат, 1972. 64 с.
22. Ленин В.И. Доклад о задачах власти Советов. Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября 1917 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918. М.: Политиздат, 1962. С. 2.
23. Ленин В.И. VIII Всероссийский съезд Советов. Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 22 декабря // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. М.: Политиздат, 1963. С. 128-161.
24. Жиромская В.Б. Основные проблемы отечественной демографической политики в 1920-е годы // Нэп: экономические и социокультурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2006. С. 389-403.
25. Ленин В.И. О «левом ребячестве» и мелкобуржуазности // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 36. Март–июль 1918–1962. М.: Политиздат, 1962. С. 295-296.
26. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 36. Март–июль 1918–1962. М.: Политиздат, 1962. С. 165-208.
27. Ленин В.И. План речи о замене разверстки налогом // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 43. Март–июнь 1921. М.: Политиздат, 1963. С. 371-378.
28. Ленин В.И. Планы брошюры «О продовольственном налоге» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 43. Март – июнь 1921. М.: Политиздат, 1963. С. 379-387.
29. Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. М.: Политиздат, 1963. С. 324.
30. Новиков М.П. Письмо «О поднятии урожайности в крестьянском хозяйстве» // Горизонт. 1989. № 1. С. 24-25.

References

1. Ivanova V. Diskussiya o krest'yanstve bez krest'yanstva i diskussii [Discussion on the peasantry without the peasantry and discussion]. *Prosveshcheniye* [Enlightenment], 2019, no. 4, pp. 41-49. (In Russian).

2. Nefedov S.A. *Uroven' zhizni naseleniya i agrarnoye razvitiye Rossii v 1900–1940 godakh* [Standard of Living of the Population and Agrarian Development of Russia in 1900–1940]. Moscow, Delo Publ., 2017. (In Russian).
3. Isaychikov F.S., Isaychikov V.F. Klimova Sloboda – Klimov – Klimovo [Klimova Sloboda – Klimov – Klimovo]. *Prosveshcheniye* [Enlightenment], 1998, no. 2-3, pp. 144-145. (In Russian).
4. Shanin T. *Neudobnyy klass. Politicheskaya sotsiologiya krest'yanstva v razvivayushchemsya obshchestve: Rossiya, 1910–1925* [Inconvenient Class. Political Sociology of the Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910–1925]. Moscow, Delo Publ., 2019. (In Russian).
5. Korolenko V.G. *Zemli! Zemli!: Mysli, vospominaniya, kartiny* [Land! Land!: Thoughts, Memories, Pictures]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1991, 224 p. (In Russian).
6. Marx K. *Kritika Gotskoy programmy* [Critique of the Gotha Programme]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 64 p. (In Russian).
7. Lenin V.I. Agrarnaya programma russkoy sotsial-demokratii [The agrarian program of Russian social democracy]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 6. Yanvar'–avgust 1902–1959* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 6. January–August 1902–1959]. Moscow, Politizdat Publ., 1963, pp. 303-348. (In Russian).
8. Lenin V.I. Otveti na zamechaniya Plekhanova i Aksel'roda na stat'yu «Agrarnaya programma russkoy sotsial-demokratii» [Replies to the comments made by Plekhanov and Axelrod's article, "The agrarian program of Russian social democracy"]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 6. Yanvar'–avgust 1902–1959* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 6. January–August 1902–1959]. Moscow, Politizdat Publ., 1963, pp. 432-448. (In Russian).
9. Plekhanov G.V. *Sochineniya: v 24 t. T. 3. Na russkiye temy. 1888–1892* [Essays: in 24 vols. Vol. 3. On Russian Themes. 1888–1892]. Moscow, State Publishing House, 1923, 430 p. (In Russian).
10. Danielson N.F. *Ocherki nashego poreformennogo obshchestvennogo khozyaystva* [Essays on our post-reform social economy]. *Slovo* [Word], 1880. (In Russian).
11. Engels F. *Predisloviye ko vtoromu izdaniyu «Krest'yanskoy voyny v Germanii» s dobavleniyem k tret'yemu izdaniyu – v «Krest'yanskaya voyna v Germanii»* [Preface to the Second Edition of the "Peasant War in Germany" with an Addendum to the Third Edition – in "Peasant War in Germany"]. Moscow, Politizdat Publ., 1989. (In Russian).
12. Isaychikov F., Pasekunov E. *Letopis' vazhneyshikh sobytiy revolyutsionnoy bor'by rabochikh i krest'yan Bryanskogo kraya v gody Pervoy russkoy revolyutsii* [Chronicle of major events of the revolutionary struggle of the workers and peasants in the Bryansk Eegion during the First Russian revolution]. *Bryanskiy rabochiy* [Bryansk Worker], 1955, 3 December. (In Russian).
13. Isaychikov V.F. *Revolyutsii nachala XX veka i pobeda Sovetov na Bryanshchine* [Revolution of the early 20th century and the victory of the Soviets in Bryansk]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Revolyutsiya 1917 goda v Rossii: istoriyaiteoriya»* [Proceedings of International Scientific Conference "The Revolution of 1917 in Russia: History and Theory"]. St. Petersburg, 2008, pp. 6-12. (In Russian).
14. Lenin V.I. *Tsel' bor'by proletariata v nashey revolyutsii* [Proletariat aim of the struggle in our revolution]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 17. Mart 1908 – iyun' 1909–1961* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 17. March 1908 – June 1909–1961]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, pp. 370-390. (In Russian).
15. Lenin V.I. *Agrarnyy vopros v Rossii k kontsu XIX veka* [Agrarian question in Russia by the end of the XIX century]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 17. Mart 1908 – iyun' 1909–1961* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 17. March 1908 – June 1909–1961]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, pp. 59-137. (In Russian).
16. Ostrovskiy A.V. *Prosvetala li Rossiya nakanune Pervoy mirovoy voyny?* [Did Russia Prosper on the Eve of the First World War?]. St. Petersburg, Poltorak Publ., 2016, 252 p. (In Russian).
17. Lenin V.I. *Krizis nazrel* [The crisis has matured]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 34. Iyul'–oktyabr' 1917–1962* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 34. July – October 1917–1962]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, pp. 272-283. (In Russian).
18. Lenin V.I. *Grozyashchaya katastrofa i kak s ney borot'sya* [The impending catastrophe and how to fight it]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 34. Iyul'–oktyabr' 1917–1962* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 34. July – October 1917–1962]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, pp. 151-199. (In Russian).
19. Lenin V.I. *Proyekt programmy nashey partii* [The draft program of our party]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 4. 1898 – april' 1901* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 4. 1898 – April 1901]. Moscow, Politizdat Publ., 1959, p. 220. (In Russian).
20. Chernyshevskiy N.G. *Antropologicheskiy printsip v filosofii* [Anthropological principle in philosophy]. In: Chernyshevskiy N.G. *Sochineniya: v 2 t.* [Essays: in 2 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1987, vol. 2, pp. 146-229. (In Russian).

21. Gorky M. *V.I. Lenin* [V.I. Lenin]. Moscow, Politizdat Publ., 1972, 64 p. (In Russian).
22. Lenin V.I. Doklad o zadachakh vlasti Sovetov. Zasedaniye Petrogradskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov 25 oktyabrya 1917 g. [Report on the tasks of the power of the Soviets. Meeting of the Petrograd Soviet of workers' and soldiers' deputies on October 25, 1917]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 35. Oktyabr' 1917 – mart 1918* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 35. October 1917 – March 1918]. Moscow, Politizdat Publ., 1962, p. 2. (In Russian).
23. Lenin V.I. VIII Vserossiyskiy s'yezd Sovetov. Doklad VTSIK i SNK o vneshney i vnutrenney politike 22 dekabrya [8th All-Russian Congress of Soviets. Report of the VTSIK and SNK on foreign and domestic policy on December 22]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 42. Noyabr' 1920 – mart 1921* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 42. November 1920 – March 1921]. Moscow, Politizdat Publ., 1970, vol. 42, pp. 128-161. (In Russian).
24. Zhiromskaya V.B. Osnovnyye problemy otechestvennoy demograficheskoy politiki v 1920-e gody [Main problems of domestic demographic policy in the 1920s]. *NEP: ekonomicheskkiye i sotsiokul'turnyye aspekty* [NEP: Economic and Socio-Cultural Aspects]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006, pp. 389-403. (In Russian).
25. Lenin V.I. O «levom reb'yachestve» i melkoburzhuzaznosti [On “left childishness” and petty bourgeoisness]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 36. Mart–iyul' 1918–1962* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 36. March–July 1918–1962]. Moscow, Politizdat Publ., 1962, pp. 295-296. (In Russian).
26. Lenin V.I. Ocherednyye zadachi Sovetskoy vlasti [The immediate tasks of the Soviet power]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 36. Mart–iyul' 1918–1962* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 36. March–July 1918–1962]. Moscow, Politizdat Publ., 1962, pp. 165-208. (In Russian).
27. Lenin V.I. Plan rechi o zamene razverstki nalogom [Outline of the speech to replace the surplus tax]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 43. Mart–iyun' 1921* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 43. March–June 1921]. Moscow, Politizdat Publ., 1963, pp. 371-378. (In Russian).
28. Lenin V.I. Plany broshyury «O prodovol'stvennom naloge» [The plans of the pamphlet “The food tax”]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 43. Mart–iyun' 1921* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 43. March–June 1921]. Moscow, Politizdat Publ., 1963. (In Russian).
29. Lenin V.I. Proletarskaya revolyutsiya i renegat Kautskiy [The proletarian revolution and the Kautsky renegade]. In: Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 55 t. T. 37. Iyul' 1918 – mart 1919* [Collected Works: in 55 vols. Vol. 37. July 1918 – March 1919]. Moscow, Politizdat Publ., 1963, p. 324. (In Russian).
30. Novikov M.P. Pis'mo «O podnyatii urozhaynosti v krest'yanskom khozyaystve» [Letter “On raising productivity in the peasant economy”]. *Gorizont* [Horizon], 1989, no. 1, pp. 24-25. (In Russian).

Информация об авторе

Исайчиков Виктор Федорович, главный редактор. Редакция журнал «Просвещение», г. Москва, Российская Федерация. E-mail: mihmarkin@mail.ru

Поступила в редакцию 04.08.2020 г.
Поступила после рецензирования 01.09.2020 г.
Принята к публикации 20.10.2020 г.

Information about the author

Viktor F. Isaychikov, Editor-in-Chief. Editorial Office of the Journal “Enlightenment”, Moscow, Russian Federation. E-mail: mihmarkin@mail.ru

Received 4 August 2020
Reviewed 1 September 2020
Accepted for press 20 October 2020